

притаманні демократична громадянська культура, усвідомлення взаємозв'язку між індивідуальною свободою, правами людини та її громадянською відповідальністю, готовність до компетентної участі у житті суспільства. Окрім цієї концепції було розроблено багато окремих навчальних курсів, які відповідають цій концепції, що пройшли апробацію, видано підручники.

Головними проблемами на шляху впровадження ефективної громадянської освіти в Україні є відсутність чіткої позиції Міністерства освіти, молоді та спорту України, локальність курсів на протигагу вимоги інтегративності громадянської освіти, відсутність кваліфікованих педагогічних кадрів, відсутність законодавчої бази та легитимності тощо.

Кращий досвід громадянської освіти має всеукраїнська асоціація викладачів історії та суспільних дисциплін "Нова Доба", "Інститут громадянської освіти" (науково-методичний центр в структурі НАУКМА), "Центр Громадянської освіти та виховання" (м. Київ) та "Центр громадянської освіти" (м. Луцьк). Досвід реалізації успішних проектів громадянської освіти в Україні мають Кіровоградська обласна інформаційна служба з актуальних питань жіноцтва, проект "Мережа громадянської освіти – об'єднуємо громадян, громадські організації та місцеву владу", Всеукраїнський фонд "Крок за кроком", проект "Школа як осередок розвитку громади".

Крім того в Україні є ряд НУО, що активно працюють з однією з тем громадянської освіти, наприклад освіта в області прав людини: ГО "Центр громадянських свобод", Міжнародна мережа "Молодіжний правозахисний рух", національна освітня програма "Розуміємо права людини". Серед міжнародних проектів, які були реалі-

зовані в Україні, один з найпотужніших був "Civic Education – Ukraine project".

Отже, громадянська освіта явище відносно нове для України, та як складна і багатогранна проблема потребує ґрунтовного дослідження та вивчення. Адже її потенціал, щодо формування демократичної політичної культури особистості та суспільства, в разі ефективного впровадження, виступає чинником становлення демократичної політичної системи шляхом засвоєння знань про основи демократії, набуття навичок демократичних механізмів та формування мотивації до активної життєвої позиції, на основі ліберальних та демократичних цінностей. Це все сприяє засвоєнню ідей демократії, цінностей та механізмів, як життєвої необхідності для людини, роблячи результат громадянської освіти необоротним. Саме тому, досвід та проблеми на шляху впровадження громадянської освіти в Україні повинні активізувати наукові дискусії про зміст, форми та завдання громадянської освіти, сформувати напрям та зміст ґрунтовної наукової та педагогічної роботи.

1. O'Shea K. Education for democratic citizenship 2001–2004 Developing shared understanding "A Glossary of Terms for Education for Democratic Citizenship". – Council of Europe, DGIN/EDU/CIT (2003) 29 – P. 8. 2. Цвух В. Ф. Профспілки у громадянському суспільстві: теорія, методологія, практика : монографія. – К. : ВПЦ "Київський університет", 2002. – С. 104. 3. Мацкевич В., Егоров А., Водолажская Т. Становление нации в Беларуси: от подданства к гражданству. Заметки к концепции гражданского образования в Беларуси. – Минск : ЦСИ-АГТ, 2010. – С. 34. 4. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. – Oxford : Clarendon Press, 1995. – S. 128. 5. Glaeser E., Ponzetto G. & Shleifer A. Why does democracy need education? // Journal of Economic Growth. – 2007. – № 12(2). – P. 79. 6. Постанова президії Академії педагогічних наук України "Про концепцію громадянського виховання дітей і молоді" від 19 квітня 2000 р. Протокол №1–7/4–49.

Надійшла до редколегії 14.03.12

НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

Д. С. Акімова, Е. К. Сунґатуліна, Москва

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЧЕННЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАСИЛИЯ

"Сложность обсуждения проблемы образования состоит в том, что, с одной стороны, оно ориентирует человека на образец, а с другой – само нуждается в определении этого образца¹". В любом обществе складывается свой эталон человека – члена данного общества. Он обнаруживается в различных структурах и институтах, в том числе в образовании. Именно на основании данного эталона складывается ценностно-целевая компонента образования, стандарт образованности. То есть образование – это процесс *направленного* изменения личности человека с целью приблизить его к "идеалу", эталону, стандарту.

Стандарт образованности складывается из определенного набора знаний, навыков и компетенций, которые общество признает полезными для себя на данном этапе своего развития. Отдельный социализирующий индивид может принимать лишь косвенное участие в формировании данного набора (например, в современной российской школе есть некоторый процент дисциплин "по выбору"). В процессе образования формируются мировоззрение человека, развиваются его способности, определяются ценностные ориентации в соответствии с эталоном, стандартом образованности. При этом содержание образования (что именно и каким образом развивать, формированию какой картины мира способствовать), а также все формальные аспекты

(например, образовательные методики) определяются помимо воли индивида. То есть фактически образование может рассматриваться как насилие.

Насилие мы в данном случае понимаем как вмешательство в жизнь и личность индивида против его воли (или без его согласия). Насилие в данном случае может рассматриваться и как принуждение индивида к обучению и получению какого бы то ни было образования (поскольку без образования трудно стать полноправным членом общества), и как навязывание индивиду определенного содержания образования.

Важно отметить, что образование не тождественно познанию. Познание – это процесс приобретения знаний, отражения в сознании явлений и окружающей действительности. Образование же рассматривается в качестве социального явления, части социализации, поэтому оно с необходимостью ориентировано на общество. Познание же иницируется самим человеком.

Итак, быть образованным в современном обществе – норма. По своей форме и структуре эта норма близка к нормам морали (она не обеспечивается силой государственного принуждения, адресована всем без исключения, надситуативна и т. п.). Образованность воспринимается как критерий человечности, как мерило ценности индивида. Соответствие стандарту образованности рассматривается как нечто ценное само по себе. Однако за любым предписанием в морали стоит ценность. Пока человек не принимает эту ценность как "свою", норма морали для него всего лишь социальный

¹ Брызгалова Е. В. Философия образования в контексте традиций и инноваций // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 4 / Рос. акад наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2010. – С. 3–18.

ограничитель, т. е. легальное насилие над ним со стороны общества, которое он вынужден терпеть, поскольку нуждается в социуме. Вопрос о насильственности образования можно поставить аналогичным образом: образование будет восприниматься как насилие до тех пор, пока сами получающие образование не увидят стоящие за стандартом образованности ценности и не включат их в свой набор ценностных ориентаций.

Проблема в том, что фундаментальная ценность имеющегося в обществе стандарта образованности слишком неочевидна. Любой учащийся может задать простой вопрос: "Почему общество будет воспринимать меня как нормального человека только в том случае, если я буду знать таблицу умножения или законы Ньютона?". Сможет ли учитель ответить на этот вопрос? Вместо аксиологического анализа общество предлагает различные способы оправдания насильственности образования, например, ряд стереотипных суж-

дений о невозможности "добиться в жизни хоть чего-то" без образования в целом. Ценность же каждого отдельного компонента стандарта образованности остается по сути недоступной для восприятия тех, кто образование получает.

В результате получается, что человеку навязывается набор знаний и навыков, ценность которых он не видит. Таким образом, норма образованности становится еще одним довлеющим над человеком правилом, а образование превращается в насилие.

Но возможно ли способствовать "прививанию" ценности образования учащимся? Имеем ли мы в случае реализации этой возможности дело с нейтрализацией насильственного компонента образования, или же вновь совершаем процедуру оправдания этого компонента? Эти и многие другие вопросы могут стать перспективной темой исследования в рамках философии образования.

Надійшла до редколегії 01.02.12

Н. З. Гаевская, асп., Русская христианская гуманитарная академия

КОД ЮРОДИВОГО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

В данном докладе будет раскрыта проблема культурного кода юродства. Метод работы – историко-философский. Сфера применения этого метода расширена до междисциплинарного синтеза. Историко-философский метод позволяет определить юродство как подвиг христианского подвижника, акцентируя внимание на коммуникации с окружающими, взаимном восприятии и сопереживании.

Объектом исследования является коммуникативный процесс. Предметом исследования – культурный код.

Юродство – культурный и религиозный феномен социальной действительности, проявляющийся в определенных паттернах поведения и свойствах личности. Стяжание Духа Святого в мнимом безумии. Юродивые во Христе – социальный топос, вид служения. Особое явление в чине христианских подвижников, имеющее свои истоки в до-христианских формах и обязанное своим существованием эволюции религиозного опыта. Опыт подвига юродивого фиксируется в культурном коде. Активизация кода происходит в коммуникации, в пространстве отношений сопереживания и со-причастия.

Юродство предусматривает наивысшее смирение, отказ от социальных связей. Самые события этого периода жизни подвижника связаны с преодолением испытаний аскезой и отречением от мирских ценностей. Коммуникативное пространство вокруг героя сжимается и искажается, устанавливая одностороннюю связь. Герой устранивается от контактов или отношений, провоцируя окружающих, вызывая реакцию, взрыв, скандал. Провокация тем сильнее, чем слабее коммуникация. Окружающие пытаются взорвать одиночество, в диалоговом окне установить связь и разгадать тайну посланий юродивых.

Основное в характере коммуникации с юродствующим – это унижение и поношение. Какова же цель такого отношения? Люди не верят юроду. Безумие, истинное или мнимое, одинаково страшит. При приближении к сакральному человек настрожен, готов к защите. Причина реакции окружающих – страх перед неизвестным, перед лицом-носителем неведомой силы, соединяющей обыденное и непредсказуемое. Последующие этапы коммуникации проявляют в отношениях стереотипы и механизмы социального функционирования. И если сакральное подвергает человека испытанию, то повседневное предлагает ему известные поведенческие схемы.

Одной из целей коммуникации становится уличение юродивого. Уличить значит понять, принять и поверить в

подвиг, если истинность его будет доказана. Уличение становится одним из основных способов установления отношений юродивого с миром – механизмом взаимодействия, основной функцией которого является социальное нормирование. Оно действует на всем пути подвижника, от принятия подвига в тайне до его легитимизации – гласного и прилюдного поименование иерархиями церкви. В ходе коммуникации наблюдается поведенческая аффективность субъектов коммуникации, направленная на провокацию скандала. На грани аффекта в процессе уличения человек открывается, проявляя вытесненные глубинные переживания. Унижение и поношение в процессе уличения создают предельно высокий эмоциональный фон. В эмоциональном пространстве аффекта и надрыва формируются предпосылки к возникновению импринтинга и пробуждению архетипической памяти. Уличение – это поведенческий прием, целью которого является доказательство ложности, обманности поведения субъекта коммуникации. Смыслом уличения является прояснение роли, попытка снятия масок через доказательство их не-искренности, ложности.

Юродство освобождает человека от тисков невыносимой реальности, от необходимости жить по лжи. Ложь и правда, являясь полярными понятиями, задают анти-тетичность дискурса. Окружающие, желая прервать мучительную антитезу, стремятся к Встрече. Встреча – это всегда со-бытие, в основе которого со-творчество, ведущее к очищению души через со-чувствование с ближним. Встреча неуязвима в радости творчества, она творит память души человеческой. Так рождается пространство ценностей, которое закрепляется в кодах культурной памяти. Ряд аффективных переживаний подводит участников коммуникации к границе восприятия, аффект открывает трансцендентное. В этом состоянии верующий обращается к Богу, ищет встречи с ним, возможно, защиты или указания. "И уже не я живу, а живет во мне Христос", – говорил Апостол Павел. Встреча проявляет отношения человека и Бога, пред-рефлексивные, не-интенциональные, предельно обнаженные. Раскрытие Встречи совершается в коммуникации на пограничном уровне мучительного преодоления греха.

Современного человека вне Бога охватывает отчаяние. Состояние это либо скрыто, либо не осознано нами. Тогда как юродивые провидят на грани профанного и сакрального. Находясь в парадигме христианского сознания, можно определить смысл провидения